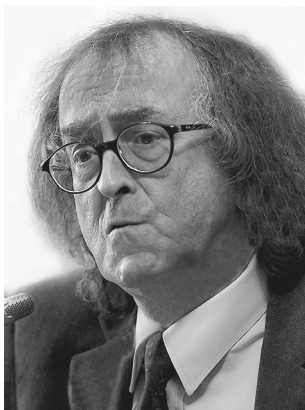

СТАРЫЕ И НОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО НАТУРАЛИЗМА *

Е. СТЕЛЬМАХ **

Стельмах Еж.,
Ягеллонский университет
(Краков)

В первой части статьи представлены замечания, относящиеся к понятию натурализма, его интерпретации и способам классификации. Далее рассмотрено понятие юридического натурализма, в частности пять возможных направлений развития юридического натурализма: философское, психологическое, нейронаучное (*neuroscience*), экономическое и философско-догматично-правовое. Первое из наиболее важных преимуществ, связанных с натуралистическим видением права, заключается в создании новых специализированных моделей натурализации права, которые предлагали бы более широкое понятие права по сравнению со стандартными теориями. В результате право становилось бы открытым для новых исследований и интерпретаций. В эпоху технологических и научных революций, в эру глобальной цивилизации использование в праве старых парадигм по крайней мере неуместно. Второе преимущество — определение областей применения этих

моделей и тем самым выявление их практической пригодности. В частности, это привело бы к изменению определения многих основных понятий из юридического и правового словаря, таких как «собственность», «поступок», «воля», «ответственность», «вина», «сознание», «здоровый смысл», «ошибка». Пришло время обсудить потенциальные риски, связанные с принятием и применением новых моделей натурализации права. Первый из таких рисков касается модификации существующих стандартов интерпретации. Утверждение «новой» натуралистической парадигмы поставило бы под угрозу, в частности, общепринятые юристами «правила интерпретационной инерции». Второй (тесно связанный с первым) риск — появление эвентуального состояния неопределенности в праве путем введения новых альтернативных натуралистических решений.

* Проект финансируется средствами Национального научного центра (Narodowy Centrum Nauki) на основе решения № DEC-2012/04/A/HS5/00655.

Оригинал статьи впервые опубликован в: *Stelmach J. Stare i nowe interpretacje naturalizmu prawniczego // Naturalizm prawniczy. Interpretacje / ed. J. Stelmach, B. Brożek, Ł. Kurek, K. Elias. Warszawa, 2015. S. 13–24.*

Перевод с польск. Ю. Станек.

** Stelmach Jerzy — Jagiellonian University (Krakow, Poland).

E-mail: kfpep@cicero.law.uj.edu.pl

© Stelmach J., 2015

© Станек Ю., перевод на русский язык, 2017

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: юридический натурализм, развитие натурализма, преимущества натуралистического подхода, психологическое развитие натурализма, нейро-научное развитие натурализма, экономическое развитие натурализма, догматично-правовое развитие натурализма.

STELMACH J. OLD AND NEW INTERPRETATIONS OF LEGAL NATURALISM

The first part of the article presents the comments related to the concept of naturalism, its interpretation and classification. The next part is devoted to legal naturalism, in particular, the author presents five possible areas of development of legal naturalism, namely, philosophical, psychological, neuroscience, economic and philosophical-dogmatic-legal ones. First of all, the author discusses two most important advantages associated with the naturalistic vision of law. The first one involves creation of new specialized models of naturalization of law that would offer a broader concept of law, as opposed to standard theories. As a result, the law would become open to new research and interpretations. In the era of technological and scientific revolutions, in the era of global civilization, the use of long-standing paradigms in law seems at least out of place. The second advantage involves defining the scope of application of these models, thereby revealing their practical aptitude. In particular, this would lead to a change in the definition of many basic concepts from the legal vocabulary such as “property”, “act”, “will”, “responsibility”, “guilt”, “consciousness”, “common sense” or “error”. As for the potential risks associated with the adoption and application of new models of naturalization of law, the author distinguishes between the following two risks. The first risk concerns changing or modifying existing interpretation standards. The establishment of a “new” naturalistic paradigm would jeopardize, in particular, the “rules of interpretative inertia” generally accepted by lawyers. The second risk, closely related to the preceding one, is the emergence of an eventual state of uncertainty in law, by introducing new alternative naturalistic interpretations.

KEYWORDS: legal naturalism, development of naturalism, advantages of a naturalistic approach, psychological development of naturalism, neuroscientific development of naturalism, economic development of naturalism, legal-dogmatic development of naturalism.

1. Натурализм

Натуралистическое видение мира и познания постоянно присутствует в сфере европейской философии, впрочем, не только европейской. Древние индийская и китайская философии также имели натуралистические свойства. Однако давайте сосредоточимся на европейской философии. В древние времена высокой степенью натурализма отличались, конечно же, концепции Демокрита, ионийцев, эпикурейцев и стоиков. Могли допускаться натуралистические интерпретации некоторых концепций Аристотеля. Хотя реализм Аристотеля не являлся натурализмом, его концепция все же позволяет лучше понимать некоторые позиции «умеренного натурализма». То же самое относится и к Уильяму Оккаму, и к Фоме Аквинскому. Первый был номиналистом, второй — сторонником концепций Аристотеля, а значит, реалистом. Однако они не были «твердыми» реалистами в современном смысле этого слова. Зато нет никаких сомнений по поводу натуралистического характера философии Фрэнсиса Бэкона, Джона Локка, Джорджа Беркли и Дэвида Юма. Натуралистические элементы можно найти во многих других философских концепциях современного

периода, начиная от натурализма (реализма) и заканчивая концепциями Блеза Паскаля¹. Если говорить о современной философии, то в первую очередь нужно выделить Людвиг Фейербаха, раннюю философию позитивизма (Огюста Конта, Джона Стюарта Милля и Герберта Спенсера), так называемый критический эмпиризм Эрнста Маха и Рихарда Авенариуса и, наконец, неопозитивизм с его постулатом физикализма и попытками натуралистического изложения этики. Прежде всего речь идет о концепциях Морица Шлика и Редольфа Карнапа. XX в. — период создания натуралистического права, о котором я подробнее скажу в следующем разделе.

Стоит рассмотреть вопрос о причинах востребованности натурализма. Является ли эта познавательная склонность человека первобытной, вытекающей из процесса эволюции, в котором образовались некоторые архетипические образы *homo sapiens*, связанные с существованием и познанием? Или это что-то совсем другое? Во всяком случае, натурализм не только был, но и по-прежнему выступает альтернативой для концепций, идеализирующих бытие, познание и ценности, — альтернативой не только для всех разновидностей метафизики, но и для любых более широких «антинатуралистических» позиций.

Редукционизм является общим положением, которое позволяет определить различные виды натурализма. Принятие редукционистической аргументации в области онтологии означает принятие монизма; в свою очередь, в области эпистемологии это означает принятие крайнего или по крайней мере умеренного эмпиризма. Вместе с тем я довольно скептически отношусь к различным классификациям и понятиям натурализма. Наиболее известно разделение натурализма на крайний (твердый) и умеренный (мягкий). Согласно первому не существует никаких нематериальных веществ или свойств (онтологический тезис). Следствием этого положения является убеждение, что правомерны только эмпирические методы. В свою очередь, умеренный натурализм в области онтологии для одних предполагает принятие реалистической точки зрения, а для других — «философии в контексте науки»². Следующая классификация натурализма — разделение на онтологическую и на методологическую версии; в конце концов, можно понимать натурализм как противоположность антинатурализма. Нет никаких сомнений в том, что большинство из этих классификаций тривиальны, прежде всего потому, что их можно соответствующим образом применить к большинству других философских

¹ *Za ʘuski W. Realizm prawniczy Błażeja Pascala // Naturalizm prawniczy. Stanowiska / ed. J. Stelmach, B. Brożek, Ł. Kurek, K. Elias. Warszawa 2015. S. 34–54.*

² В юридической литературе натуралистические концепции, как правило, называют просто реалистичными. Михал Хеллер пишет о философии в контексте науки как о случае «мягкого натурализма». По его мнению, принимая анализ философских проблем, следует обратиться к достижениям науки; предложенная в результате этого анализа онтология не может быть несовместима с достижениями науки (*Heller M. Jak możliwa jest filozofia w pause? // Szczęście w przestrzeniach Banacha. Kraków, 1995. S. 17*). См. также: *Za ʘuski W. Naturalizm jako samobójstwo myśli // Naturalizm prawniczy. Interpretacje / ed. J. Stelmach, B. Brożek, Ł. Kurek, K. Elias. Warszawa, 2015. S. 226–243.*

позиций. Именно поэтому я бы не советовал приписывать им иное значение, кроме упорядочивающего.

По отношению к натурализму сформулировался ряд критических утверждений. Я хотел бы обратить внимание на три, на мой взгляд, главных. Первое связано с так называемой натуралистической ошибкой. Суть этой ошибки (Джордж Эдвард Мур называет ее «аргументом открытого вопроса») сводится к убеждению в том, что любой натуралистический анализ этических предикатов (более нормативных) должен быть в некотором роде неверным. Мы всегда совершаем натуралистическую ошибку, когда предполагаем, что конкретный этический признак совпадает с эмпирическим, исходя из предположения, что если что-то имеет одно свойство, то имеет и другое³. Также направленный против натурализма «аргумент самоубийства мысли», как в неэволюционной (Блез Паскаль, Гилберт Кит Честертон, Джон Холдейн и Клайв Стейплз Льюис), так и в эволюционной (особенно Алвин Плантинг) версии, исходит из предположения, согласно которому правовой является только дуалистическая концепция мира⁴. Таким образом, этот аргумент в основном направлен против онтологического натурализма в материалистической версии. Наконец, третье из возражений, сформулированных против натурализма, связано с последствиями разделения натурализма на крайний (твердый) и умеренный (мягкий). Существует мнение, что крайний натурализм, предполагающий монистическое (материалистическое) видение бытия, не склонен принимать частичные решения, и, следовательно, его можно легко опровергнуть (по мнению противников этой позиции), хотя бы в отраслях, в которых нельзя напрямую использовать твердый натуралистический анализ. На этом убеждении базировались как «аргумент открытого вопроса», так и «аргумент самоубийства мысли». Вместе с тем умеренный натурализм относительно часто сталкивается с критическим замечанием о размывании границ. Критики отмечают тот факт, что определение границы между умеренным натурализмом и умеренным антинатурализмом — трудная задача, в некоторых случаях даже невозможная. По моему мнению, именно из-за этого некоторые современные интерпретации сознательно пытаются пропустить данное разделение⁵.

Споры такого типа никогда не удастся решить окончательно. Предлагаемое урегулирование всегда будет соответствовать убеждениям только одной из сторон. Почему? Потому что каждый из участников этой дискуссии, будь то последователь натуралистического или антинатуралистического подхода, ссылается на другие онтологические и эпистемологические принципы. Натурализм и сам всегда неплохо справлялся с критическими возражениями, в том числе с теми, которые были упомянуты выше. Крайний натурализм, принимая монистический взгляд на мир, относительно легко

³ *Stelmach J.* Błąd naturalistyczny i antynaturalistyczny w dyskursie normatywnym // Brożek A., Brożek B., Stelmach J. *Fenomen normatywności*. Kraków, 2013. S. 197 ff.

⁴ *Załoski W.* Naturalizm jako samobójstwo myśli.

⁵ Ср.: *Eliasz K.* Liberalny Naturalizm // *Naturalizm prawniczy. Interpretacje*, ed. J. Stelmach, B. Brożek, Ł. Kurek, K. Eliasz. Warszawa, 2015.

защищается перед «аргументом открытого вопроса» и «аргументом самоубийства мысли»⁶. Сторонники крайнего натурализма обращают внимание на то, что оба аргумента основаны на произвольном предположении, согласно которому правильным является только дуалистическое видение мира. Противники натурализма хотят из позиции онтологического дуализма воспринимать критику других позиций, в том числе крайнего натурализма, который, собственно говоря, отклоняет такую онтологию, делая выбор в пользу онтологического монизма. Почему нам нельзя рассматривать противоположные аргументы, т. е. в случае «антинатуралистической ошибки» и «идеализма как самоубийства мысли»⁷? Вместе с тем умеренный натурализм является бесспорным и легко поддается примирению с другими, даже конкурентными для натурализма, позициями⁸. Наконец, правдоподобие принятой нами версии натурализма (вне зависимости от того, какая это версия) окончательно будет определять качество и последовательность нашего философского обоснования, а не критические аргументы, сформулированные с различных онтологических позиций.

2. Юридический натурализм

Теперь обратимся к юридическому натурализму. По моему мнению, он не является отдельным вариантом натурализма как такового, однако мы не должны забывать, что объектом анализа мы делаем не анализ бытия как совокупности, а некоторый, без сомнения, специфический предмет, которым выступает право (правовое явление). Юридический натурализм, чаще всего называемый правовым реализмом, представляется как (и такие интерпретации преобладают) «третий путь» в современной философии и правовой теории, т. е. в качестве альтернативы широко понимаемого естественного права и правового позитивизма. Реже юридический натурализм понимают как «другой путь» современной юриспруденции. В этом случае объектом сравнений и противостояний становится определение самого права. В юридическом натурализме (реализме) «право» представляет собой эмпирическое явление (конгломерат конкретных фактов); в антинатуралистических интерпретациях (как тех, которые ссылаются на законы природы, так и тех, которые ссылаются на юридический позитивизм) «право», его сущность сводятся либо к идеальным правилам/стандартам, либо (что, по сути, одно и то же) к определенной конструкции, имеющей только нормативный смысл⁹. Возможно, кто-то возразит и скажет, что я непозволительно

⁶ *Stelmach J.* O problemie prawdziwości norm inaczej // Brożek A., Brożek B., Stelmach J. Fenomen normatywności. S. 45 ff.; *Brożek A.* Autorytet deontyczny i epistemiczny w sytuacji imperatywnej // Ibid. S. 55 ff.; *Stelmach J.* A jeśli powinność nie istnieje? // Ibid. S. 205 ff.

⁷ *Stelmach J.* Błąd naturalistyczny i antynaturalistyczny w dyskursie normatywnym. S. 198 ff.

⁸ На это также обращается внимание в упомянутой выше статье: *Zaturski W.* Naturalizm jako samobójstwo myśli. S. 226–243

⁹ Я одновременно осознаю, что концепции естественного права предполагают возможность редукции нормы к объективно существующим ценностям и, следовательно, к реально существующему бытию.

упрощаю ранее раскритикованную стигматизацию определенных философско-правовых позиций, но я намереваюсь только показать место юридического натурализма на карте современной философии и теории права. Кроме того, я не хочу делать из этого далеко идущие выводы. Вот почему обсуждение юридического натурализма будет ограничено обзором реально существующих позиций в философии и теории права XX в.

Спорным может быть вопрос о критериях признания определенных правовых концепций натуралистическими. Правильно сформулированное определение крайнего юридического натурализма не будет включать в себя все разновидности умеренного натурализма, и, естественно, наоборот. Тем не менее даже принятие более широкого определения может быть не достаточным для решения о том, могут ли некоторые правовые концепции быть признаны натуралистическими или нет. Эти сомнения касаются прежде всего таких философско-правовых позиций, как школа свободного права, *Critical Legal Studies (CLS)* или *Law & Economics (L&E)*¹⁰. В юридической литературе в конце концов популяризировался термин «правовой реализм» («юридический реализм»), который имеет очень широкий смысл. Этим термином определяются не только все натуралистические концепции права, но и по крайней мере некоторые пограничные позиции¹¹.

Юридический натурализм связан главным образом с американским и скандинавским правовым реализмом. Однако такое ограничение недостаточно. В праве (особенно европейском) XX в. натуралистическая мысль появилась в ряде различных концепций, не всегда связанных с юридическим натурализмом. Но давайте по порядку.

Для начала нужно вспомнить об американском правовом реализме, который можно истолковать двумя способами: в более узком или же в более широком смысле. В первом случае речь идет о каноническом русле правового реализма, которому положили начало работы Оливера Холмса и Джона Грея, а самыми знаменитыми его представителями наряду с уже упомянутыми были Джером Франк и Карл Ллевеллин¹². Шире понимая эту тенденцию, реалистической можно считать также школу социологической юриспруденции Роско Паунда, а принимая во внимание некоторые оговорки, — и упомянутые выше *Critical Legal Studies* и *Law & Economics*¹³.

¹⁰ *Stelmach J.* Filozofia prawa XIX i XX wieku. Kraków, 1998. S. 89 ff., 175 ff.; *Stelmach J., Brożek B., Załuski W.* Dziesięć wykładów o ekonomii prawa. Warszawa, 2007. S. 11 ff., s. 25 ff.

¹¹ Конечно, термин «правовой натурализм» использовался и используется, хотя и гораздо реже, в юриспруденции (теории и философии права). См., напр.: *Stelmach J.* Naturalistyczny i antynaturalistyczny model teorii prawa // *Studia prawnicze*. 1984. N 3–4; *Leiter B.* Naturalizing Jurisprudence. Essays on American Legal Realism and Naturalism in Legal Philosophy. Oxford, 2007; *Woleński J.* Naturalizm w teorii prawa // *W poszukiwaniu dobra wspólnego. Księga pamiątkowa Profesora Macieja Zielińskiego* / red. A. Chodun, S. Czepita. Szczecin, 2010. — См. также разработки, опубликованные в рамках Проекта о натурализации права.

¹² См. подробнее: *Gorazda M.* Źródła amerykańskiego realizmu prawnego // *Naturalizm prawniczy. Stanowiska* / ed. J. Stelmach, B. Brożek, Ł. Kurek, K. Eliaż. Warszawa, 2015.

¹³ *Unger R. M.* Ruch studiów krytycznych nad prawem. Warszawa, 2005; *Posner R. A.* Economics Analysis of Law. Aspen Publishers, Wolters Kluwer Company, 2003.

В обеих концепциях появляются некоторые положения, характерные для юридического натурализма, тем не менее мы должны помнить, что они остаются в «идеологической» оппозиции друг к другу¹⁴.

Число и разнообразие концепций юридического натурализма в европейском праве поражает. Некоторые положения, характерные для юридического реализма, можно найти в упомянутой ранее школе свободного права, особенно в трудах Германа Канторовича и Станислава Эхрлиха¹⁵. До сих пор с европейским правовым реализмом чаще всего ассоциируется скандинавская школа, наиболее важными представителями которой были Аксель Хагерстром, Карл Оливекрона и Альф Росс¹⁶. Натуралистические теории в европейском праве отнюдь не заканчиваются на этом. Стоит обратить особенное внимание на реалистическое направление в русской философии и правовой теории, на психологическую теорию права Леона Петражицкого и, наконец, на французский и итальянский правовой реализм¹⁷. Кроме того, натуралистические мотивы можно найти во многих других философско-правовых концепциях, которые, кажется, не имеют ничего общего с правовым реализмом. Здесь можно упомянуть позитивиста Герберта Харта с его пониманием познания или сторонника правовой герменевтики Артура Кауфманна, который анализирует случай зависимого также в эмпирическом контексте «конкретного права»¹⁸.

Проект юридического натурализма XX в. не был завершен. Наверное, существует несколько разных причин отступления от натурализма в 1970-е гг. Попробую перечислить некоторые из них. Первая из этих причин — непоследовательность большинства правовых концепций натурализма. Им не хватало логичности в построении теории. В частности, я имею в виду соответствующую связь натуралистической онтологии права с правовой эпистемологией. Даже если это условие и было выполнено,

¹⁴ Прежде всего, обе позиции порывали с позитивистическим пониманием права как совершенной действующей нормой. Согласно взглядам представителей *CLS*, право является определенным общественным мнением, набором связей; для сторонников *L&E* анализ права приводит к экономическому анализу — проще говоря, право можно интерпретировать как совокупность связей или экономических фактов.

¹⁵ В польской юридической литературе принят термин «школа свободного права», а в немецкой используется термин с несколько иным смыслом — *Freirechtsbewegung*, или *Freirechtslehre*.

¹⁶ См. подробнее: *Eliasz K.* Obowiązanie prawa w ujęciu skandynawskiego realizmu prawnego // *Naturalizm prawniczy. Stanowiska* / ed. J. Stelmach, B. Brożek, Ł. Kurek, K. Eliasz. Warszawa, 2015.

¹⁷ О русском правовом реализме см.: *Stanek J.*: 1) Rosyjski realizm prawny. Psychologiczna koncepcja prawa — powstanie i rozwój // *Naturalizm prawniczy. Stanowiska*; 2) Teoria Nikołaja Korkunowa. Pierwsza próba psychologicznego ujęcia prawa // *Ibid.* — О Петражицком пишут: *Brożek B.* Emocje jako fundament prawa. Uwagi o teorii Leona Petrażyckiego // *Ibid.*; *Brożek A.* Leona Petrażyckiego wizja logiki adekwatnej // *Ibid.* — О французском правовом реализме см: *Załuski W.* Realizm prawniczy Błażeja Pascala // *Ibid.* — Об итальянском реализме см: *Serpe A.* W perspektywie realizmu. Norberto Bobbio o prawie, polityce i demokracji // *Ibid.*

¹⁸ *Stelmach J.* Reguła uznania // *Studia z filozofii prawa. T.I* / red. J. Stelmach. Kraków, 2001. S. 63 ff.; *Kaufmann A.* Vorüberlegungen zu einer juristischen Logik und Ontologie der Relationen, Grundlegung einer personalen Rechtstheorie // *Rechtstheorie*. 1986. T. 17. S. 258 ff.

как в случае концепции Петражицкого, мы видим, что его психология не выдержала испытания временем¹⁹. Вторая причина снижения интереса к юридическому натурализму — изменение «существующей парадигмы», в частности отклонение в сторону аналитического изучения права, которое произошло прежде всего в европейской философии и теории права в 1970-е гг. Последнее, что приходит в голову (и, возможно, это самое главное), — отсутствие реакции «старого натурализма» на новые, ассоциирующиеся с правом натуралистические концепции, разработанные в философии, психологии, нейронауке и экономике. Несколько попыток восстановления натуралистического мышления в современной западной философии и правовой теории до сих пор кажутся не слишком успешными, лучшим примером чего может быть изданная относительно недавно книга Брайана Лейтера²⁰.

3. Перспективы юридического натурализма

Я хотел бы рассмотреть пять возможных направлений развития юридического натурализма: философское, психологическое, нейронаучное (*neuroscience*), экономическое и философско-догматично-правовое.

Прежде всего, краткий комментарий относительно «философской перспективы». Конечно же, существует возможность построения онтологически и гносеологически последовательной концепции права, использующей достижения современной, ориентирующейся на натурализм философии. Мы можем себе представить по крайней мере несколько различных философских вариантов «нового юридического натурализма». В первую очередь можем использовать так называемую когнитивную философию, а далее все те философии, которые используют достижения современной биологии и медицины. Помните, что упомянутые философии находятся в тех областях, которые также эксплуатируются психологией (ориентирующейся на натурализм) и нейронаукой (*neuroscience*). Границы, разделяющие различные типы рефлексии (здесь мы их называем «перспективы»), часто не являются четкими. Наконец, мы можем обратиться к «постмодернистской философии», в которой также можно найти натуралистические мотивы²¹.

¹⁹ Хотя идеи Петражицкого в последние годы возрождаются в работах современных авторов, предлагаемая Петражицким психология требует основательных изменений и актуализации.

²⁰ *Leiter B. Naturalizing Jurisprudence. Essays on American Legal Realism and Naturalism in Legal Philosophy. Oxford, 2007.* — Фактически книга представляет собой сборник статей, которые были созданы в течение последних 17 лет. На основании этих эссе трудно построить какую-либо концепцию правового натурализма.

²¹ Постмодернистским считается направление *Critical Legal Studies*, о котором речь шла ранее в связи с натуралистическими (реалистическими) типами философии права. Моравский наряду с *CLS* упоминает в этом контексте этническую, феминистическую, экологическую и литературную теории права, а с более широкой точки зрения — и неопрагматические позиции. По крайней мере некоторые из этих понятий можно интерпретировать в духе натурализма (*Morawski L. Co może dać nauce prawa postmodernizm? Toruń, 2001. S. 35 ff.*).

Далее — «психологическая перспектива» юридического натурализма. В этом случае мы имеем возможность построения согласованной в онтологическом и гносеологическом смысле натуралистической теории права с помощью достижений современной психологии. Принципиально можно обсуждать по меньшей мере несколько таких психологически сориентированных концепций юридического натурализма, которые будут ссылаться либо на психологические теории из группы так называемой познавательной психологии, к которой относится также эволюционная психология, либо на теории из группы, которая определяется как психолингвистика, или когнитивная лингвистика²².

Интересной была бы концепция юридического натурализма, которая, в свою очередь, учитывала бы «перспективу нейронауки». Мы могли бы в этом случае обратиться к одной из двух основных трактовок нейронауки или к одной из трех основных парадигм этой науки. Первая трактовка означала бы использование нейронаучных концепций при построении модели натурализации права, прежде всего концепций нейробиологических. Вторая трактовка могла бы принимать во внимание не только нейробиологические исследования человеческого мозга, но и другие аспекты, например философские и психологические. Кроме того, мы могли бы выбрать по крайней мере одну из трех основных парадигм нейронауки: компьютерную, эволюционную и так называемую парадигму *embodied-embedded mind*²³. Понятие компьютерной парадигмы включает в себя коннекционизм, т. е. моделирование когнитивных процессов с использованием таких инструментов, как искусственные нейронные сети. Следующая парадигма нейронауки относится к эволюционной психологии. Последняя касается «олицетворенного ума» и «ума, расположенного в культуре и общественных взаимодействиях»²⁴. Анализируя перспективу нейронауки, мы ясно видим ее близкие отношения с двумя ранее упомянутыми возможными точками зрения юридического натурализма, а именно с философской и психологической. Эти взаимосвязи и зависимости очень хорошо показаны в упомянутой выше работе Матеуша Хохола.

Еще одной точкой зрения на юридический натурализм может быть экономика. Мы имеем в данном случае некий специализированный тип рефлексии над правом, использующий экономические методы. Спорным может стать вопрос о том, могут ли методы, используемые в экономическом анализе права, интерпретироваться натуралистическим способом. Вероятно, большинство из них могут, потому что они относятся к концепциям и теориям, разработанным на основе когнитивной психологии. В ка-

²² У нас есть много различных систематизаций психологических теорий. Именно поэтому я не хотел бы придавать слишком большое значение предложенной в тексте классификации.

²³ Подробнее о «парадигме познавательной нейронауки» см.: *Hohol M. Wyjaśnić umysł. Struktura teorii neurokognitywnych*. Kraków, 2013. S. 85 ff.

²⁴ *Ibid.* S. 88–89, 113–153.

честве примера можно привести концепцию *homo oeconomicus*, имеющую фундаментальное значение для экономического анализа права²⁵.

Построение натуралистической концепции права с учетом достижений современной философии права и теории юридической догматики означает принятие другой точки зрения — «внутренней перспективы права». Это не означает, что, пытаясь построить натуралистическую философию права или натуралистическую теорию догматики права, мы отказываемся от достижений философии, психологии, нейронауки и экономики, ограничиваясь чисто правовыми анализами и исследованиями. Ни в коем случае! Отличаться может только отправная точка, в которой всегда будут действующие право, определенная система права или специализированная область права. Все остальное связано с построением натуралистической модели права, которая не только могла бы, но и должна принимать во внимание соответствующие для права или конкретной его области знания, полученные из ранее упомянутых наук, независимо от того, нравится это юристам или нет. Учитывая современный контекст развития философии, психологии, нейронауки и экономики, я считаю, что дальнейшая изоляция права от этих наук просто невозможна.

Обратите внимание, что я говорю о «перспективах юридического натурализма», т. е. о возможных направлениях развития натуралистической концепции права, а не о существующих и уже действующих концепциях. В связи с этим стоит упомянуть попытки, предпринятые в последние годы польскими философами права. Они весьма перспективны в отличие от западных (например, критически оцененный ранее Лейтер). Это попытки построить натуралистическое толкование права, которые включают в себя только «новые» философские, психологические, нейронаучные и экономические перспективы. Я имею в виду прежде всего труды двух авторов — Бартоша Брожа и Войцеха Залуски. Первый занялся юридическим натурализмом с точки зрения современной философии и нейронауки (*neuroscience*). Второй сосредоточился на двух других перспективах правового натурализма — на перспективе эволюционной психологии и перспективе экономики, в частности на теории игр²⁶.

4. Преимущества и риски

Прежде всего я хочу сказать о двух, на мой взгляд, наиболее важных преимуществах, связанных с натуралистическим видением права.

Первое из этих преимуществ заключается в создании новых специализированных моделей натурализации права, которые предложили бы более широкое понятие права в отличие от стандартных теорий. В резуль-

²⁵ Подобная точка зрения излагается в монографии, посвященной возможности использования теории игр в науке права: *Załuski W.* Game Theory in Jurisprudence. Kraków, 2013. S. 289 ff. (Epilogue. Law and Economics and the project of naturalization of law).

²⁶ *Brożek B.* 1) *Normatywność prawa.* Warszawa, 2012; 2) *Rule-Following.* Kraków, 2013; *Załuski W.* *Ewolucyjna filozofia prawa.* Warszawa, 2009 (англ. версия: *Załuski W.*: 1) *Evolutionary Theory and Legal Philosophy.* Edward Elgar, 2009; 2) *Game Theory in Jurisprudence.*

тате право стало бы открытым для новых исследований и интерпретаций. В эпоху технологических и научных революций, в эру глобальной цивилизации использование в праве старых парадигм кажется по крайней мере неуместным.

Второе преимущество — определение областей применения этих моделей и тем самым выявление их практической пригодности. В частности, это привело бы к изменению определения многих основных понятий из юридического и правового словаря, таких как «собственность», «поступок», «воля», «ответственность», «вина», «сознание», «здравый смысл», «ошибка». Обратим внимание, что выработанные и принятые на рубеже XIX–XX вв., в период больших кодификаций, имеющие большое значение для континентальной системы права определения и понятия обращались к значениям, выработанным существовавшими психологическими теориями, которые сегодня считаются просто фальшивыми. Рано или поздно нужно будет что-то с этим сделать!

Пришло время обсудить потенциальные риски, связанные с принятием и применением новых моделей натурализации права. Я хотел бы отметить по крайней мере два таких риска.

Первый риск касается изменения/модификации существующих стандартов интерпретации. Утверждение «новой» натуралистической парадигмы поставило бы под угрозу, в частности, общепринятые юристами «правила интерпретационной инерции». Это правило гласит, что без обостренных обстоятельств не следует изменять ранее принятые стандарты и обычаи интерпретации²⁷. Юристы не любят перемен; с учетом когнитивных привычек они представляют собой чрезвычайно консервативную профессиональную группу. Поэтому так важно соблюдать «правило инерции» в правовой науке и юридической практике. По мнению сторонников «правила инерции», поведение, совместимое с этими предписаниями, должно обеспечить стабильность и безопасность как юридической практики, так и всей общественной жизни. Я убежден, что во многих интерпретационных случаях, с которыми мы имеем дело в праве, можно и нужно следовать правилу инерции. Однако нельзя считать его обязательным в каждой интерпретационной ситуации. Правило инерции является одновременно и выражением тоски по когнитивной стабильности в области права, и проявлением консерватизма, и даже правового оппортунизма. В то же время мы ни в коем случае не можем с помощью этого правила оправдать закрытость перед чем-то новым, отличающимся от ранее принятых и утвержденных решений.

Второй (тесно связанный с первым) риск — появление эвентуального состояния неопределенности в праве путем введения новых альтерна-

²⁷ О «правилах интерпретационной инерции» см.: *Perelman Ch. 1) The New Rhetoric and the Humanities. Essays on Rhetoric and its Applications. Dodrecht; Boston; London, 1979. P. 131 ff.*; 2) *Justice, Law and Argumentation. Essays on Moral and Legal Reasoning. Dodrecht; Boston; London, 1980. P. 159 ff.*

тивных натуралистических решений²⁸. Юристы обращают внимание на то, что это могло бы привести к познавательному релятивизму в отрасли права. Такое состояние неопределенности возникает прежде всего из изменения основных юридических и правовых понятий и из открытости права к новым методам интерпретации, разработанным на основе философии, психологии, нейронауки и экономики, т.е. неправы. Я убежден, что эти опасения необоснованны. Обогащение правовой интерпретации неправовыми методами может принести только выгоды, такие как увеличение определенности в сфере создания и применения права. Сегодня необходимым кажется именно обновление правовых знаний, другими словами, их соответствие состоянию знаний, полученных на основе всех тех наук, которые занимаются релевантными для права вопросами. По-видимому, единственной дорогой реальной и глубокой «модернизации правоведения» будет именно та, которая указывала бы на современный юридический натурализм.

References

Brożek A. Autorytet deontyczny i epistemiczny w sytuacji imperatywnej [Deontic and epistemic authority in an imperative situation]. Brożek A., Brożek B., Stelmach J. *Fenomen normatywności* [The Phenomenon of Normativity]. Kraków, 2013, s. 55–79. (In Polish)

Brożek A. Leona Petrażyckiego wizja logiki adekwatnej [Leon Petrażycki's vision of adequate logic]. *Naturalizm prawniczy. Stanowiska* [Legal naturalism. Perspectives], eds. J. Stelmach, B. Brożek, Ł. Kurek, K. Eliaasz. Warszawa, 2015, s. 266–283. (In Polish)

Brożek B. Emocje jako fundament prawa. Uwagi o teorii Leona Petrażyckiego [Emotions as the foundation of the law. Remarks on the theory of Leon Petrażycki]. *Naturalizm prawniczy. Stanowiska* [Legal naturalism. Perspectives], eds. J. Stelmach, B. Brożek, Ł. Kurek, K. Eliaasz. Warszawa, 2015, s. 253–265. (In Polish)

Brożek B. *Normatywność prawa* [Normativity of Law]. Warszawa, 2012. 314 s. (In Polish)

Brożek B. Pewność prawa jako stabilność strukturalna [Legal Certainty as Structural Stability]. *Forum Prawnicze* [Legal Forum], 2011, no. 6(8), s. 23–29. (In Polish)

Brożek B. *Rule-Following*. Kraków, 2013, s. 288.

Eliaasz K. Liberalny Naturalizm [Liberal Naturalism]. *Naturalizm prawniczy. Interpretacje* [Legal naturalism. Interpretation], eds. J. Stelmach, B. Brożek, Ł. Kurek, K. Eliaasz. Warszawa, 2015, s. 154–163. (In Polish)

Eliaasz K. Obowiązywanie prawa w ujęciu skandynawskiego realizmu prawnego [Law in Scandinavian legal realism]. *Naturalizm prawniczy. Stanowiska* [Legal naturalism. Perspectives], eds. J. Stelmach, B. Brożek, Ł. Kurek, K. Eliaasz. Warszawa, 2015, s. 187–200. (In Polish)

Heller M. Jak możliwa jest filozofia w nauce?, *Szczęście w przestrzeniach Banacha* [Happiness in Banach spaces]. Kraków, 1995, s. 1–13. (In Polish)

Hohol M. *Wyjaśnić umysł. Struktura teorii neurokognitywnych* [Explaining the Mind: The Structure of Neurocognitive Theories]. Kraków, 2013, 401 s. (In Polish)

²⁸ Brożek B. Pewność prawa jako stabilność strukturalna // *Forum Prawnicze*. 2011. N 6. S. 23 ff.; Stelmach J. Czy interpretacja prawnicza może być gwarantem pewności prawa? // *Ibid.* S. 17 ff.

Gozarda M. U źródeł amerykańskiego realizmu prawnego [At the source of American legal realism]. *Naturalizm prawniczy. Stanowiska [Legal naturalism. Perspectives]*, eds. J. Stelmach, B. Brożek, Ł. Kurek, K. Eliasz. Warszawa, 2015, s. 112–130. (In Polish)

Kaufmann A. Vorüberlegungen zu einer juristischen Logik und Ontologie der Relationen, Grundlegung einer personalen Rechtstheorie [Preliminary remarks on a legal logic and ontology of relations, the foundation of a personal theory of law]. *Rechtstheorie [Theory of law]*, 1986, vol. 17, pp. 257–276. (In German)

Leiter B. *Naturalizing Jurisprudence. Essays on American Legal Realism and Naturalism in Legal Philosophy*. Oxford, 2007. 275 p.

Morawski L. *Co może dać nauce prawa postmodernizm? [What can the science of law postmodernizm?]*. Toruń, 2001, 93 s. (In Polish)

Perelman Ch. *The New Rhetoric and the Humanities. Essays on Rhetoric and its Applications*. Dodrecht, Boston, London, 1979. 180 p.

Perelman Ch. *Justice, Law and Argumentation. Essays on Moral and Legal Reasoning*. Dodrecht, Boston, London, 1980. 194 s.

Posner R. A. *Economics Analysis of Law*. Aspen Publishers, Wolters Kluwer Company 2003. 816 p.

Serpe A. W perspektywie realizmu. Norberto Bobbio o prawie, polityce i demokracji [In the perspective of realism. Norberto Bobbio on law, politics and democracy]. *Naturalizm prawniczy. Stanowiska [Legal naturalism. Perspectives]*, eds. J. Stelmach, B. Brożek, Ł. Kurek, K. Eliasz. Warszawa, 2015, s. 284–306 (In Polish)

Stanek J. Rosyjski realizm prawny. Psychologiczna koncepcja prawa — powstanie i rozwój [Russian legal realism. Psychological concept of law — origin and development]. *Naturalizm prawniczy. Stanowiska [Legal naturalism. Perspectives]*, eds. J. Stelmach, B. Brożek, Ł. Kurek, K. Eliasz. Warszawa, 2015, s. 221–232. (In Polish)

Stanek J. Teoria Nikołaja Korkunowa. Pierwsza próba psychologicznego ujęcia prawa [Nikolay Korkunov's theory. Psychological approach to law]. *Naturalizm prawniczy. Stanowiska [Legal naturalism. Perspectives]*, eds. J. Stelmach, B. Brożek, Ł. Kurek, K. Eliasz. Warszawa, 2015, s. 233–252. (In Polish)

Stelmach J. A jeśli powinność nie istnieje? [And if ought does not exist?]. Brożek A., Brożek B., Stelmach J. *Fenomen normatywności [The Phenomenon of Normativity]*. Kraków, 2013, s. 205–212. (In Polish)

Stelmach J. Błąd naturalistyczny i antynaturalistyczny w dyskursie normatywnym [Naturalistic and anti-naturalistic fallacy in normative discourse]. Brożek A., Brożek B., Stelmach J. *Fenomen normatywności [The Phenomenon of Normativity]*. Kraków, 2013, s. 195–204. (In Polish)

Stelmach J. Czy interpretacja prawnicza może być gwarantem pewności prawa? [May legal interpretation be a guarantee of the certainty of law?]. *Forum Prawnicze [Legal Forum]*, 2011, no. 6, s. 17–22. (In Polish)

Stelmach J., Brożek B., Załuski W. *Dziesięć wykładów o ekonomii prawa [Ten lectures on the economics of law]*. Warszawa, 2007, 208 s. (In Polish)

Stelmach J. *Filozofia prawa XIX i XX wieku [The philosophy of the law of 19th i 20th centuries]*. Kraków, 1998. 200 s. (In Polish)

Stelmach J. Naturalistyczny i antynaturalistyczny model teorii prawa [Naturalistic and anti-naturalistic model of the theory of law]. *Studia prawnicze [Higher legal education]*, 1984, no. 3–4, s. 34–45. (In Polish)

Stelmach J. O problemie prawdziwości norm inaczej [On the norms truthfulness in another way]. Brożek A., Brożek B., Stelmach J. *Fenomen normatywności [The Phenomenon of Normativity]*. Kraków, 2013, s. 45–54. (In Polish)

Stelmach J. Reguła uznania [Rule of recognition], *Studia z filozofii prawa [Essays on the philosophy of law]*, vol. I, ed. J. Stelmach. Kraków, 2001, s. 82–95. (In Polish)

Unger R. M. *Ruch studiów krytycznych nad prawem [The Critical Legal Studies Movement]*. Warszawa, 2005, 130 s. (In Polish)

Woleński J. Naturalizm w teorii prawa [Naturalism in the theory of law]. *W poszukiwaniu dobra wspólnego. Księga pamiątkowa Profesora Macieja Zielińskiego [In search of the common good. Memorial book of Professor Matthew Zelinsky]*, eds. A. Choduń, S. Czepita. Szczecin, 2010, s. 768–833. (In Polish)

Załuski W. *Evolutionary Theory and Legal Philosophy*. Edward Elgar, 2009. 192 p.

Załuski W. *Game Theory in Jurisprudence*. Kraków, 2013. 360 p.

Załuski W. Naturalizm jako samobójstwo myśli [Naturalism as the Suicide of Thought]. *Naturalizm prawniczy. Interpretacje [Legal naturalism. Interpretation]*, eds. J. Stelmach, B. Brożek, Ł. Kurek, K. Eliaz. Warszawa, 2015, s. 226–243. (In Polish)

Załuski W. Realizm prawniczy Błażeja Pascala [Blaise Pascal's legal realism]. *Naturalizm prawniczy. Stanowiska [Legal naturalism. Perspectives]*, eds. J. Stelmach, B. Brożek, Ł. Kurek, K. Eliaz. Warszawa, 2015, s. 34–54. (In Polish)